— Гарри, могу я поговорить с тобой… наедине?

Гарри тут же бросил взгляд на Гермиону, но она лишь пожала плечами, давая понять, что это его решение. Она поднялась с дивана и бросила взгляд на Рона, который тоже встал, и они вдвоем вышли из комнаты, а за ними Ремус и Грюм. Как только они вышли за дверь, Рон ухмыльнулся ей и протянул две пары удлинителей. Гермиона колебалась, отчаянно желая узнать, что собирается сказать Джинни, но зная, что она должна уважать частную жизнь Гарри. Глубоко вздохнув, она покачала головой и направилась на кухню ждать. Она должна была верить, что позже он поделится с ней всем, что случилось.

Конечно, она была права. Как только Гарри находил ее на кухне, он пересказывал суть того, что сказала Джинни, а позже показывал ей в памяти памяти.

Как только все вышли из комнаты, самообладание Джинни рухнуло, и она упала в обморок, когда Гарри обнял ее, чтобы утешить. «Джинни, мне очень жаль. Это превратилось для тебя в кошмар, и я уверен, что сделал только хуже. Хотел бы я найти менее болезненный способ сообщить тебе обо мне и Гермионе, но я не знал, как это сказать».

Не отрывая головы от его плеча, Джинни всхлипнула: «Гарри, что с нами случилось?»

— Ничего не произошло, Джинни, — спокойно сказал Гарри, отстраняясь и садясь рядом с ней на диван. «Этого просто не должно было быть».

— Но я полюбила тебя с тех пор, как впервые увидела, — запротестовала она.

— Нет, Джинни, это была не любовь, — попытался объяснить Гарри. «Ты не можешь любить того, кого на самом деле не знаешь. Я понимаю это только сейчас, и я знаю Гермиону лучше, чем когда-либо узнаю кого-либо еще. Ты был влюблен в идею обо мне. или, может быть, страстное увлечение. Но сейчас я с Гермионой, и я буду с ней до конца наших дней. Ты просто должен принять это».

С огромным усилием Джинни печально кивнула головой в знак неохотного подтверждения. — Я всегда буду заботиться о тебе, Джинни, и никогда не забуду всего, что ты для меня сделала, — мягко продолжил Гарри. — Мы можем двигаться дальше?

— Наверное, — наконец выдавила она. — А можно меня еще раз обнять?

« В любое время», — ответил он, заключая ее в еще одно дружеское объятие. «Одна вещь, которой меня научила Гермиона, это то, что всегда нужно обнимать друга, когда он в этом нуждается».

« Спасибо, Гарри. Я знаю, что должен сделать это сам, и я попытаюсь сделать это позже, но не мог бы ты извиниться перед Гермионой за то, что я сказал на днях? Я рад, что именно она с

тобой. Я вижу, что вы делаете друг друга счастливыми».

После еще одного последнего объятия Гарри улыбнулся ей и погладил по щеке, а затем вышел из комнаты, чтобы найти Гермиону.

Гермиона нервно подняла глаза, когда Гарри вошел на кухню, но улыбка на его лице быстро успокоила ее. Он подошел к ней сзади, где она сидела, наклонился, чтобы обнять ее, и быстро пересказал разговор. Она почувствовала, как ее тело расслабилось, когда напряжение покинуло ее, когда он добрался до сообщения, которое Джинни попросила его передать. Затем он сказал ей, что Рон и Джинни уезжают с Грюмом в Косой переулок и отправляются за покупками, и что Тонкс прибыла. Затем пара решила отправиться в церковь Святого Мунго, и пожилая пара сказала, что они будут рады сопровождать их.

Молли была в несколько лучшем состоянии, чем в то утро, когда ее посетили Фред и Джордж, но взгляд ее все еще оставался пустым. Она узнала их, но их беседа состояла из простых шуток и вопросов о том, как у них дела и когда они приедут в Нору этим летом. Гермиона боялась, что мысленно заблокировала ужас прошлой ночи и конструирует в уме мир, в котором все было мирным и нормальным.

Мистер Уизли все еще был в коме, но целители сказали, что он выздоравливает и выйдет из комы через неделю или две. Однако они подтвердили, что он, вероятно, потеряет способность пользоваться ногами. Гарри осведомился о волшебном эквиваленте инвалидных колясок и сказал им, что деньги не должны быть проблемой ни в одном из методов лечения Уизли, и что они должны связаться с Крюкохватом в Гринготтсе, чтобы получить все необходимое.

Видеть Чарли было, пожалуй, самым трудным. Мускулистый молодой человек, который был в расцвете сил, теперь лежал там, медленно угасая. Целитель сообщил им, что его раны слишком серьезны, что его магия просто недостаточно сильна, чтобы справиться со всеми повреждениями его тела. Лучшие укрепляющие зелья, которые у них были, были недостаточны. Сердце Гермионы разорвалось, когда Гарри повернулся к ней, его глаза умоляли ее придумать, что они могут сделать.

Она ломала голову, пытаясь придумать что-нибудь, что она читала о передаче магии раненому человеку. Она думала, что магически связанные люди, такие как Билл и Флер сейчас, а она и Гарри становились, могут таким образом делиться магией, но для Чарли не было никого подобного. Наконец у нее появилась идея, что они могут попробовать.

«Гарри, ты помнишь то укрепляющее заклинание, которое мы выучили у Икс Чела? Оно должно позволять тебе черпать магию из своего окружения и передавать ее тому, кто в ней нуждается».

"Давай попробуем!"

Сообщив целительнице, что они собираются предпринять, и убедив Тонкс, что они знают, что делают, они расположились по обе стороны от кровати Чарли. Каждый из них положил одну

руку на Чарли, Гермиона на его лоб, а Гарри на его сердце, а затем протянул другую руку через него, чтобы схватить друг друга. Затем они потянулись к своим чувствам, чтобы собрать вокруг себя магию.

Поскольку они находились среди большой группы волшебников, а кроме того, в центре большого города, вокруг них кипела жизнь; им просто нужно было впитать в себя эту магию и передать ее Чарли. Прошло несколько минут, и взрослые в комнате могли видеть, как пара устает от напряжения, когда на голове и груди рыжеволосого хранителя драконов начало появляться слабое свечение. Целительница ахнула и поспешила к кровати, чтобы произнести несколько диагностических заклинаний. Невероятно, но они показали, что магия Чарли удвоилась, хотя она все еще была опасно низкой. Затем два подростка откинулись на стулья и разошлись, физически истощенные и магически истощенные, сделав все, что могли.

По мере того как она дрейфовала туда-сюда, то теряя сознание, Гермиона чувствовала, как Тонкс помогает ей подняться, и знала, что Ремус делает то же самое для Гарри.

«Пошли вы двое. Я думаю, хватит делать невозможное на один день. Давайте отвезем вас домой».

(Вторник)

Гермиона проснулась и обнаружила, что лежит одна в своей постели. Это был первый раз за несколько месяцев, когда она не прижалась к Гарри, когда проснулась утром, и она сразу же это пропустила. Она поклялась, что это больше не повторится, и что она расскажет матери о том, что они вдвоем делят постель. Так или иначе, она была полна решимости сделать это, даже если бы им пришлось использовать кровать в ее волшебном сундуке. Лежа и желая, чтобы он был с ней, она вспомнила прошлый вечер и то, как они устали от своих усилий с Чарли. Доставить уставших подростков домой было довольно сложно для Ремуса и Тонкс. Гермионе удалось предупредить их о чарах, которые она установила, так что они избежали смущения от оглушения ее собственными ловушками.

Единственным другим входом или выходом из владения Грейнджер была точка аппарации у сарая на заднем дворе, с которой ни Ремус, ни Тонкс не были достаточно знакомы, чтобы сделать это правильно. В конце концов они решили воспользоваться ее мобильным телефоном, чтобы позвонить ее родителям, которые выехали, чтобы забрать их из палат. Щиты, которые она поставила на машину, позволяли им пройти, не будучи оглушенными. Когда они, наконец, прибыли, Эмма отвела подростков в их спальни, а Дэн показал Ремусу и Тонкс, где находится склад, и они могли аппарировать обратно на площадь Гриммо.

Конечно, когда он услышал об этом, Грюм настоял на том, чтобы прийти, чтобы проверить это, и оказался запертым в ограничительном барьере, пока Гермиону не удалось разбудить ото сна, чтобы дать Дэну пароль, чтобы передать ему. В этот момент обоим подросткам удалось проснуться достаточно, чтобы поужинать и рассказать Дэну и Эмме о своем дне. Грюм неохотно похвалил Гермиону за ее подопечных; его единственное предложение состояло в том, чтобы изменить чары Конфундуса на чары, отпугивающие типа «не замечай меня», чтобы у любого, кто сумел преодолеть первый набор барьеров, возникли проблемы даже с выяснением

того, какой дом принадлежит Грейнджерам.

За завтраком Гарри и Гермиона просмотрели свой список дел, который ничуть не уменьшился. Помимо того, что они отправились в Хогвартс, их попросили явиться в Министерство магии, чтобы дать официальные показания о нападении в Норе, и они также получили от Билла сову с просьбой зайти в пляжный домик в Брайтоне, если они получил шанс. Они решили попробовать позаботиться о первых двух пунктах утром, а после обеда навестить молодоженов.

К тому времени, когда они закончили завтракать, их уже ждал Грюм, и вскоре они оказались в атриуме здания министерства. Гермиона заметила, что Гарри с некоторым трепетом озирается по сторонам, и поняла, что последние два его визита сюда были при крайне неприятных обстоятельствах. Их отвели на второй этаж, где располагался Департамент магического правопорядка, и Гермиона с облегчением увидела Кингсли Шеклболта в качестве одного из двух интервьюеров вместе с аврором, которого она не узнала. Гарри, очевидно, знал, потому что он нахмурился, когда увидел его. (Позже он расскажет Гермионе, что был одним из авроров, пытавшихся арестовать Дамблдора, а затем и Хагрида на пятом курсе.) Шеклболт официально представил себя и другого аврора, Доулиша, и сказал, что он присутствовал в своей роли аврора, отвечающего за дело Сириуса Блэка, в то время как Долиш был ведущим следователем атаки на Нору. Шеклболт начал допрос.

Первой темой был Питер Петтигрю, и два студента рассказали историю о том, как он был настоящим Хранителем Тайны Поттера, инсценировал свою смерть и скрывался в своей крысиной анимагической форме в течение двенадцати лет, живя с семьей Уизли большую часть этого времени. время. Они также объяснили, как узнали, кем он был, в ту ночь, когда был схвачен Сириус Блэк. В этот момент Долиш сердито прервал их, чтобы спросить, почему они никогда никому не говорили об этом раньше.

"Мы сделали!" — возмущенно зашипели они. — Но твой босс-идиот, Фадж, нам не поверил, — продолжил Гарри.

— Он сказал, что нас побеспокоили! — рявкнула Гермиона, возмущенно скрестив руки на груди. Сомнение в ее остроте ума было одним из худших оскорблений, которые только можно вообразить для нее.

Как только Шеклболт всех успокоил, Гарри продолжил описывать роль Петтигрю в воскрешении Волдеморта и, увидев сомнительное выражение лица Долиша, закатал рукав, чтобы показать шрам на руке, оставшийся от ножа Петтигрю, оставившего ему кровь. — Фадж и тогда мне не поверил, — прорычал он Долишу, прежде чем аврор успел спросить.

Они закончили описанием того, как они догадались, что Петтигрю прятался во время нападения на Нору, и что они использовали заклинание, чтобы заставить его вернуться в человеческий облик, а затем оглушили его, когда он пытался бежать. В конце концов Шеклболт решил, что у них есть вся необходимая информация о Петтигрю, и официально передал вопрос Долишу.

На этот раз их попросили описать свои действия во время боя в Норе и какие заклинания они использовали. Они рассказали, как всей группой аппарировали в безопасное место за навесом, затем разделились и начали контратаку, попав под перекрестный огонь Пожирателей Смерти.

— Что касается заклинаний, — резко заявила Гермиона, — мы использовали соответствующие защитные и блокирующие заклинания для обрушившихся на нас проклятий. Наступательные заклинания, которые мы использовали, были Reducto, Diffractum и Projectilius, как обычная версия, так и серебряная версия, когда оборотни напали».

"Почему не станнеры?" бросил вызов Долиш.

— Нас было больше, чем четыре к одному, — холодно ответил Гарри. «Первое заклинание, которое они выпустили в нас, было Авада Кедавра. Мы не могли позволить себе бездельничать. В последний раз, когда мы с Гермионой сражались с Пожирателями Смерти, мы использовали станнеры, и они продолжали оживлять друг друга. Гермиону чуть не убило проклятие Disruptium от Долохова. Я не собирался позволять этому случиться на этот раз». Руки пары подсознательно нашли друг друга и сплелись, слегка сжимая друг друга для комфорта.

Долиш нахмурился, но ничего не мог сказать. Если на него надавить, ему придется признать, что эти два студента сражались и захватили больше Пожирателей Смерти, чем он сам, фактически, чем весь нынешний контингент авроров за последний год. Затем Шеклболт прокомментировал, что их заявление согласуется с другими имеющимися у них доказательствами, и спросил Доулиша, есть ли у него другие вопросы.

— Во что ты был одет во время боя? — спросил он. «Несколько заключенных заявили, что на вас не было мантии, а было какое-то магическое покрытие. Проводили ли вы какие-то темные ритуалы?» Гарри посмотрел на него и стянул с себя мантию, обнажив футболку и обнаженные руки, которые, хотя и были мускулистыми, были совершенно нормальными. Гермиона сделала ему еще лучше, сняв мантию, чтобы обнажить майку, открывавшую значительную часть голой кожи. Долиш покраснел и смущенно отвел взгляд. Гермиона ухмыльнулась Гарри, надев мантию, и ему потребовалось немало усилий, чтобы сдержать смех.

«Мы оделись в жилеты и леггинсы из драконьей шкуры, прежде чем отправились в Нору», — объяснил Гарри. Глаза Кингсли расширились от зависти. Гермиона вспомнила, как Грюм хотел, чтобы у авроров была такая защитная броня, и увидела, как глаза Гарри загорелись, когда ему пришла в голову та же мысль, что и ей.

Допрос закончился, Шеклболт поблагодарил их за сотрудничество, и Грюм проводил их обратно в атриум. Гарри спросил, можно ли использовать камины Министерства, чтобы добраться до Хогвартса, и Грюм сообщил им, что камины Хогвартса предназначены только для связи, а не для транспортировки. Им придется спуститься в Хогсмид, а оттуда идти пешком. Через несколько минут они оказались в «Трех метлах».

Вскоре они вернулись в кабинет директора Хогвартса. — Доброе утро, мистер Поттер, мисс Грейнджер, — поприветствовала их МакГонагалл. «По твоему виду я вижу, что ты хорошо

использовал свой маховик времени». Было трудно не заметить физические изменения, которые произошли в паре, не последним из которых был их глубокий загар.

— Да, спасибо, — ответила Гермиона. «Мы повторили две недели по двадцать пять раз каждую. С нашей точки зрения, прошло больше года с тех пор, как мы были здесь в последний раз».

— Честное слово, это невероятно! — выдохнула директриса, прежде чем взять себя в руки. «Было ли это выгодно?»

"Очень!" — сказала Гермиона с блеском в глазах, взглянув на Гарри. МакГонагалл внимательно посмотрела на них, заметив теперь, что с парой изменилось больше, чем просто их физическое или магическое мастерство.

— В Гринготтсе нам сказали, что профессор Дамблдор оставил кое-что для меня в своем завещании, и оно хранится здесь для меня, — вежливо сказал Гарри, обращаясь к причине, по которой они пришли сегодня.

МакГонагалл исчезла на несколько минут в комнате за столом директора и вернулась с несколькими ящиками. Она также вручила Гарри письмо от Дамблдора.

«Большая часть того, что находится в этих ящиках, — это книги и воспоминания из Омута памяти», — бодро объявила она. «Альбус оставил мне инструкции проследить, чтобы вы получили его мыследум, если с ним что-нибудь случится, вместе с этой коллекцией. Он сказал, что вы знаете, как им пользоваться». Гарри кивнул, и Гермиона изо всех сил сдерживала волнение. Она так много слышала от Гарри о вещах, которые он видел, и теперь она увидит их вместе с ним. «Я предполагаю, что по крайней мере часть этого связана с проектом, над которым вы работали вдвоем?» — спросила она, глядя на него поверх очков.

— Я так и подозревал, — ответил Гарри, явно не желая больше ничего говорить. МакГонагалл посмотрела через плечо на портрет спящего бывшего директора.

«Портрет Альбуса пробуждается на короткое время. Он попросил меня передать вам, что хотел бы поговорить с вами о вашем проекте после того, как вы закончите просмотр этих материалов. Как я упоминал во время вашего последнего визита, у меня есть кое-что, что я хотел бы обсудить. с вами тоже. Вам будет удобно на следующей неделе или через неделю?" Гермиона сверилась со своим календарем, и они предварительно назначили дату на следующей неделе.

— О, а мистер Поттер? — добавила МакГонагалл, когда они встали, чтобы уйти. «Поздравляю с принятием такого прекрасного решения относительно вашего будущего». Она указала на обручальное кольцо Гермионы, и на лицах двух студентов появились широкие улыбки, когда они поблагодарили ее за добрые слова.

Чего два студента не слышали, так это разговора, который произошел в офисе после их ухода.

— Альбус, ты в этом уверен?

Поверь мне , Минерва, у них дела даже лучше, чем я смел надеяться. Вы когда-нибудь видели мистера Поттера таким уверенным в себе или мисс Грейнджер такой счастливой? И ты слышал, что Алистор сказал о силе и мастерстве, которые они продемонстрировали той ночью.

« Я все еще не думаю, что вам стоило так сильно давить на двух студентов, даже таких замечательных, как те двое».

— Я верю, что они добьются успеха, Минерва. Они просто обязаны.

Выйдя из кабинета МакГонагалл, пара остановилась в пустом классе, чтобы Гарри мог посмотреть на записку от Дамблдора. Гермиона с тревогой наблюдала, как Гарри читал записку, и на мгновение посмотрел ему в глаза, прежде чем встряхнуться и передать ей, чтобы она прочитала.

— Он говорит, что Сириус собирал воспоминания о моих родителях и собирался подарить их мне на день рождения, — объяснил он, вытирая глаза. «После того, как Сириус умер, Дамблдор продолжил его. Они все здесь». Гермиона обнаружила, что у нее тоже слезятся глаза, и с пониманием обняла Гарри. В записке, которую она только что закончила читать, также говорилось, что все воспоминания, которые Дамблдор собрал о Томе Риддле и хоркруксах, также были включены, в том числе те, которые Гарри еще не видел. Помимо некоторых книг заклинаний, которые, по мнению Гермионы, были главным приоритетом, в ящиках также было два детектора.

"Что вы хотите начать смотреть в первую очередь?" — мягко спросила она. Хотя она надеялась, что он включит ее, она не хотела ничего предполагать.

«Как вы думаете, мы могли бы увидеть некоторых из моих родителей, прежде чем мы начали бы других?» — нерешительно предложил Гарри. Сердце Гермионы чуть не разорвалось, когда она услышала тоску в его голосе. Он так отчаянно хотел узнать больше о родителях, которые умерли за него, когда ему был всего год, и о которых у него остались только неприятные воспоминания. Она кивнула, не в силах говорить, и еще раз обняла его, на этот раз гораздо крепче, ее слезы текли свободно. Она чувствовала, как он дрожит от волнения, и долго держала его крепко, еще раз подумав, какой несправедливой была жизнь ее лучшей подруги.

Как только они пришли в себя, Гермиона предложила им каждый из следующих вечеров просматривать некоторые из приятных воспоминаний и приберечь воспоминания о Риддле и Хоркруксе на потом, как только их график упростится. Снова сжав ящики, Гарри подумал о Винки. — Добби? — неуверенно позвал он. Через секунду перед ним с хлопком появился нетерпеливый домашний эльф.

«Сэр Гарри Поттер звал Добби? Добби даже не знал, что Гарри Поттер сегодня был в Хогвартсе. Добби может получить что-нибудь для Гарри Поттера?»

В конце концов Гарри успокоил Добби и спросил, как дела у Винки. Добби немедленно начал извиняться за то, что не пришел в Нору раньше, чтобы помочь, но Гарри быстро заверил его, что он прекрасно справился, прибыв вовремя и спасая Винки. Наконец он уговорил домового эльфа достаточно, чтобы он рассказал им о Винки. Добби с гордостью сообщил им, что хорошо заботится о Винки и что его друг скоро сможет вернуться к работе на Уизли. Гермиона быстро прервала их, чтобы дать понять, что они спрашивали о Винки не по этой причине, а только потому, что беспокоились о ней. Это заставило Добби расплакаться, продолжая рассказывать о том, как замечательно Гарри Поттер и его мисс Грэнджи относятся к домашним эльфам.

На этот раз Гарри удалось вытащить Гермиону из замка без посещения библиотеки, и они отправились в долгий путь обратно в Хогсмид, чтобы аппарировать обратно в резиденцию Грейнджер. — Знаешь, — прокомментировал Гарри, пока они рука об руку шли по дорожке, поднимая перед собой сундуки. «Это было бы намного проще, если бы мы могли летать».

— Ну, тогда почему бы тебе не купить мне метлу? — предположила Гермиона с ухмылкой, перешедшей в хихиканье над его ошеломленным выражением лица. "Что, ты не думаешь, что я могу летать достаточно хорошо?" — дразнила она. — Я теперь сова, ты же знаешь.

Удивление на лице Гарри превратилось в ухмылку, которая грозила расколоть его лицо. — Нет, это блестящая идея, Гермиона, — с энтузиазмом ответил он. "Добавь это в список!" Гермиона рассмеялась и не могла не обнять его с таким мальчишески-нетерпеливым выражением лица. Обвивая друг друга руками за талии, они шутили и дразнили друг друга всю оставшуюся дорогу до Хогсмида.

Они не знали, что делать с приглашением Билла и Флер посетить их, но, поскольку это был пляжный домик, они оделись в майки и шорты под халаты. Позже они узнали, что Рон получил от Билла отдельную записку, в которой объяснялось, почему были приглашены только Гарри и Гермиона — что он часто «отвлекался» на Флер, а она на той неделе отвлекала еще больше, чем обычно. Гарри обнял Гермиону за талию, прижавшись к ней сбоку, и через мгновение они уже стояли у входа в прекрасный коттедж.

Он был действительно слишком большим, чтобы его можно было назвать коттеджем, и совсем не походил на то, чем могла бы владеть семья Блэков, судя по внешнему виду площади Гриммо. Гермиона предположила, что это, вероятно, инвестиционная недвижимость, и никто из Блэков там даже не был. Мебель была относительно современной, а цветовая гамма была яркой и веселой, как и следовало ожидать в пляжном домике. Собственность наклонялась к пляжу, поэтому основной этаж был приподнят в задней части дома. Вдоль всей задней части было крыльцо, которое оказалось большой частной террасой с видом на пляж, с выходом из кухни, столовой и главной спальни. На нижнем этаже были две дополнительные спальни, которые выходили на крыльцо на уровне земли, ведущее к деревянной дорожке к пляжу.

Пока Билл протягивал Гарри сливочное пиво, Флер взволнованно сообщила Гермионе о «чрезвычайной ситуации», которая потребовала ее присутствия. Похоже, накануне они с Биллом гуляли по пляжу и добрели до маггловской секции. Они были поражены, увидев, что маггловские женщины были одеты в купальные костюмы, которые выглядели как нижнее белье. «И Билл был весьма заинтересован», — закончила Флер. — Это то, что маггловские женщины обычно носят во время купания?

Гермиона рассмеялась. "Ну, да. Это довольно забавно. Маггловские женщины были бы чрезвычайно смущены, если бы их видели в нижнем белье, но они носят купальники, которые на самом деле прикрывают меньше, чем большинство бюстгальтеров и трусиков. У меня самого есть несколько таких костюмов, и поверьте мне. , Гарри любит их. Они называются бикини».

— Зен, ты должен мне помочь. Я думаю, что Биллу очень нравится, и очень хорошо, что я ношу такое бикини. Мы можем пойти в один из магазинов в городе и купить что-нибудь, не так ли?

Сообщив мужчинам, что они ненадолго отправятся за покупками, Флер и Гермиона направились в ближайший торговый район. По дороге Гермиона с восторженным вниманием слушала, как Флер горячо описывала, как чудесно складываются ее отношения с Биллом. Вскоре Гермиона нашла многообещающий маленький бутик, специализирующийся на курортной одежде.

Гермиона быстро обнаружила, что одной из проблем помощи Флер в выборе бикини было то, что она хорошо выглядела во всем! Гермиона была уверена, что каждый костюм, в котором она выйдет из примерочной, вызовет у Гарри слюни. И она, казалось, отдавала предпочтение более мелким, говоря, что именно они привлекают внимание Билла. Наконец она взяла с другой вешалки костюм, который Гермиона постеснялась предложить.

— Гм, Флер, я не уверена в этом, — пробормотала Гермиона. «Это называется стринги, и, ну, там не так много до дна».

«Кажется, это сделано для того, чтобы подчеркнуть ze derrière», — предположила Флер.

— Ну да, ударение — это довольно точно, я думаю, — покраснев, согласилась Гермиона.

«Билла, похоже, особенно интересовали женщины, носившие зесе», — объявила она и настояла на том, чтобы примерить его. Конечно, в этом костюме Флер выглядела еще невероятнее, и она решила его купить. Затем она настояла, чтобы Гермиона тоже получила один. Сначала Гермиона сопротивлялась, но энтузиазм Флер в конце концов сломил ее. Кроме того, рассудила она, если Флер тоже носит его, то ни один из мужчин ее все равно не заметит. Флер, конечно, не согласилась, напомнив Гермионе о похожей ситуации с неглиже. Гермиона поймала себя на том, что надеется, что француженка была права, потому что ее волновала мысль о том, что Гарри увидит ее в коротком костюме. В конце концов, Флер выбрала ослепительно сапфирово-синие стринги с завязками по бокам, а Гермиона выбрала стринги с розовым принтом и высокими вырезами по полдюйма по бокам.

Когда они вернулись, то обнаружили Гарри и Билла, лежащих на двух шезлонгах и греющихся на солнышке. Когда позже Гермиона спросила, Гарри сообщил ей, что они обсуждали нападение и что Билл и Флер навестили его брата и родителей в больнице этим утром. Гарри снял майку и был одет только в шорты, которые были немного свободны и доходили примерно до середины колен. Он также превратил брюки Билла в шорты.

"Успех!" — весело объявила Флер, когда женщины вышли на крыльцо. «Вы, двое мужчин,

подождите, пока мы с Эрмионой наденем наши новые бикини». Она повернулась и взяла Гермиону за руку, потащив сопротивляющуюся молодую ведьму в спальню, чтобы переодеться. Незадолго до того, как они исчезли через раздвижную стеклянную дверь в спальню, Гермиона услышала следующий разговор мужчин.

Билл – Что такое бикини?

Гарри: «Поверь мне, тебе понравится».

Вскоре появились женщины во главе с Флер. Буйная роль Вейлы могла быть моделью, потому что она инстинктивно знала все движения. Она позировала, уперев руки в бедра, затем запустила их в волосы, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону. Наконец она повернулась и отвернулась от них, положив одну руку на талию и вскинув бедро, оглядываясь через плечо с озорной улыбкой на лице.

Гермиона хихикнула, услышав первоначальную реакцию двух мужчин, которые стояли с изумленными глазами. Внезапно Билл издал звук, который можно было описать только как животное рычание, и бросился вперед. Как только он добрался до Флер, он поднял ее и унес, пока она визжала и хихикала, пока он тащил ее через раздвижную стеклянную дверь в спальню.

Гарри подошел и встал рядом с Гермионой, и они оба просто смотрели, пораженные тем, что только что произошло. Гермиона с улыбкой повернулась к Гарри. «Я думаю, что она добилась того эффекта, которого искала».

Они услышали еще одно рычание Билла, и визг Флер сменился вздохом. "О! Билл!"

— Кажется, они забыли заглушающие чары, — с ухмылкой сказал Гарри и, слегка покачав головой, направился к дому и коротко взмахнул рукой, отсекая звуки любовной деятельности. Когда он повернулся, чтобы вернуться туда, где у шезлонгов ждала Гермиона, он бормотал что-то о гиперсексуальных оборотнях, когда резко остановился. "Милый Мерлин!"

Там, перед ним, склонившись над шезлонгом, Гермиона расстилала полотенце. Услышав его, она оглянулась через плечо и одарила его соблазнительной улыбкой, затем медленно опустилась на колени на диване, максимально открывая ему обзор, и, наконец, вытянулась и легла на живот. Гарри мог только запинаться и бессвязно заикаться, наблюдая, как она развязывает завязки на лифчике.

Она повернулась, чтобы снова улыбнуться ему, и указала на солнцезащитный крем, который положила рядом со своим шезлонгом. — Ты ничего не забыл? Гарри, наконец, снова заставил свои ноги работать и поспешил опуститься на колени рядом с ней, нетерпеливо подхватив бутылку с лосьоном. Гермионе это очень нравилось, и она не могла удержаться от очередной шутки. «Есть еще одно место, где это нужно сегодня».

Гарри ответил очень коротко. "О, да!" Гермиона заметила, что он потратил немного больше

времени, чем было необходимо, нанося солнцезащитный крем на только что открывшуюся часть ее анатомии. Она также обнаружила, что ничуть не возражала против этого.

С двумя здоровыми молодыми подростками в минимальной одежде одно привело к другому, и ситуация переросла в полноценный сеанс поцелуев. Гарри вскоре присоединился к ней в гостиной, и в конце концов они оба легли на бок лицом друг к другу, его руки блуждали вверх и вниз по ее голой спине и попе.

— Рад видеть, что вам двоим не было скучно. Вздрогнув от веселого голоса Билла, они разделились и вскочили на ноги, когда к ним присоединилась пожилая пара. К сожалению, завязки на лифчике Гермионы все еще не были завязаны, а бурная деятельность молодой пары отделила треугольники спереди от их обычного положения. Топ теперь свободно свисал спереди, обнажая грудь.

Гермиона вскрикнула, быстро скрестила руки на груди и хотела было отвернуться, но остановилась. Она только что вспомнила реакцию Билла на задницу Флер в стрингах.

Весело смеясь, Флер бросилась вперед, чтобы помочь молодой ведьме решить ее дилемму, в то время как Билл оценивающе смотрел на нее. Ухмыляясь, он повернулся, чтобы кивнуть Гарри, говоря на безмолвном мужском языке : «У вас очень красивая дама, но не беспокойтесь обо мне, я доволен своей собственной».

Повернувшись к Гермионе, которая теперь вернула вещи на свои места, он ухмыльнулся и прокомментировал: «Хороший загар!»

Флер, закончив помогать Гермионе, теперь вернулась к Биллу и бросила на него знойный взгляд, затем медленно опустила глаза на собственную грудь. «Хм, а может быть, вы хотели бы, чтобы я позагорал, как загар?» Она зацепила пальцем верхнюю часть бикини и немного потянула его вниз, затем скользнула пальцем по краю треугольника к середине груди, а затем обратно вверх по треугольнику, покрывающему другую грудь. Она снова подняла на него глаза и склонила голову в вызове.

Билл принял вызов. «Должен сказать, что мне бы очень понравилось наблюдать за тем, как ты загораешь».

— Ну, дзен, — ответила она тихим голосом. «Возможно, мы с Эрмионой должны поработать над zem togezzer». У обоих мужчин на солнечной террасе на лицах появилось ошеломленное выражение, когда они представили сцену, которую только что предложила Флер, и Гермиона хихикнула, а Флер протянула руку и поцеловала Билла в нос. Гарри обычно мог сопротивляться Флер, Гермиона знала, но она могла видеть, что он не мог вынести мысли о ней и Гермионе, растянувшихся перед ним в одних плавках от бикини.

Не совсем готовая к тому, чтобы разговор продолжился в том же духе (по крайней мере, не сегодня), Гермиона решила сменить тему. Она заметила, что Флер буквально светилась прямо сейчас и с тех пор, как вернулась со своего маленького «сеанса» с Биллом. «Флер, —

вмешалась она, — ты должна попытаться вызвать Патронуса с чувствами, которые ты испытываешь прямо сейчас. Ты выглядишь такой счастливой, что я держу пари, что она взорвется из твоей палочки».

Голова Флер повернулась к Гермионе. — Ты действительно так думаешь? — взволнованно спросила она. «Я никогда не мог получить больше зан-дыма, никогда не мог получить твердую форму». Она поспешила внутрь и взяла палочку. Вернувшись, она ненадолго закрыла глаза, и остальные увидели, как ее лицо сияет ослепительной улыбкой. Затем она подняла палочку. "Экспекто патронум!" Сразу же из ее палочки выскочил ослепительно яркий серебряный волк. Красивая французская ведьма взволнованно захлопала в ладоши, затем подбежала и обвила руками шею Билла, неоднократно целуя его.

Пока Билл изо всех сил пытался сохранить хоть какое-то подобие связных мыслей под ее натиском, Гарри и Гермиона обменялись взглядами. Конечно, не случайно патронусом Флер был волк. Они вспомнили, что патронус Тонкс превратился в волка, когда она влюбилась в Ремуса. Гермиона могла сказать, что и она, и Гарри задавались одним и тем же вопросом. Призвав палочки жестом, каждый сконцентрировался на своих чувствах к другому и в унисон закричал: «Экспекто Патронум!» К их изумлению, из их палочек вышли лев и львица, обе огромные. После некоторого более позднего обсуждения они в конце концов пришли к выводу, что оба их патрони изменились, чтобы отразить то, как каждый видел другого.

— Очень жаль, — сказал Гарри, усмехнувшись в попытке развеять слишком серьезное молчание, которое нависло над ними, когда они обдумывали последствия того, что только что сделали. — Мне очень нравилась твоя выдра. Гермиона тепло улыбнулась ему и обняла. Их прервал Билл, который, подняв голову, увидел, что серебристый лев и львица уткнулись носами друг в друга.

«Я думаю, тебе лучше избавиться от этих тварей, прежде чем они начнут спариваться друг с другом», — поддразнил Билл. Он был вознагражден тем, что Гермиона покраснела от смущения. Когда она выздоровела и они рассеяли пару кошачьих защитников, у Гермионы появилась другая идея. Сосредоточившись на счастливом воспоминании, не связанном с Гарри, она попробовала еще раз и была вознаграждена тем, что ее первоначальная выдра вылетела из ее палочки. Как только она объяснила Гарри, что она сделала, он попытался сделать то же самое. Воспоминание о квиддиче сделало свое дело, и Зубцы снова помчались по палубе. После некоторого обсуждения они решили использовать свои первоначальные патрони для заклинаний посланников, а свои новые и явно более мощные патрони для отражения атак дементоров.

Они прекрасно провели остаток дня. В конце концов, мужчины достаточно успокоились, чтобы иметь возможность разговаривать с женщинами, даже когда они загорали на солнце, но не раньше, чем в очередной раз Билла одолела похоть. Это произошло, когда Гарри сообщил ему, что мужчина обязан натереть солнцезащитным кремом все открытые участки кожи своей возлюбленной. Легкие стонущие звуки, которые издавала Флер, когда он достигал ее обтянутых стрингами ягодиц, в сочетании с ощущением ее восхитительно упругой, круглой задницы в его руках, снова подтолкнули его к краю. Гарри и Гермиона так смеялись, что у них на глазах выступили слезы, когда Билл снова затащил хихикающую и визжащую Флер внутрь. — Интересно, поняла ли миссис Уизли, что именно имелось в виду, когда Ремус сказал, что у Билла будут некоторые «волчьи» наклонности, — выдохнул Гарри.

Затем глаза Гермионы блеснули. «Знаешь, то, что ты втираешь солнцезащитный крем в мою задницу , меня тоже очень взволновало».

— Я тоже, — признался Гарри хриплым голосом. Вскоре повторили процедуру, но уже без солнцезащитного крема. К счастью, на этот раз они убедились, что оба порядочны, когда счастливая пара вернулась на террасу для загара.

Ужин пришел и ушел слишком рано. У четверых завязались отношения, в которых каждый находил другого очаровательным. Гарри и Гермиона могли часами сидеть и слушать рассказы Билла о разрушении проклятий или рассказ Флер о своем происхождении и о том, насколько отличалась ее жизнь от их жизни. Со своей стороны, пара студентов Хогвартса тоже прожила довольно насыщенную жизнь, и пожилая пара была прикована к их историям. Несмотря на то, что Рон участвовал в большинстве из них, Билл не проводил сколько-нибудь значительного времени со своим младшим братом с лета после второго курса и лишь смутно знал об их приключениях.

Когда их время подошло к концу, Билл и Флер попытались уговорить Гарри и Гермиону остаться на несколько дней. Они сразу же отказались, так как пожилая пара все-таки была в медовом месяце, но были настойчивы. В конце концов, после частного разговора они пришли к компромиссу и согласились приходить каждый день на этой неделе и оставаться на ужин. Во время этого отдельного обсуждения Гарри и Гермиона обдумывали все, что им еще предстояло сделать на этой неделе. Они также поняли, что, несмотря на то, что они были так заняты, именно из -за того, что они были так заняты, им нужно было немного отдохнуть, чтобы не перегружаться. Гермиона кратко резюмировала их решение: «Нам просто нужно выиграть время ».

Они достигли бы этого, повторяя каждый день с маховиком времени. В те дни, когда они навещали Билла и Флер, они решили остаться на ночь и утром в одной из квартир Гарри в Кембридже. Находясь там, они будут идентифицировать себя как студенты маггловского колледжа на случай, если им это когда-нибудь понадобится, и проберутся через воспоминания Дамблдора. В остальные дни они оставались с Грейнджерами и занимались обычными делами в свое время.

Это окажется довольно важной неделей.

http://tl.rulate.ru/book/79867/2417558